

Когда Якоб Гримм опубликовал первое издание «Германской мифологии» (*Deutsche Mythologie*) в 1835 г., он невольно провозгласил возрождение драконов средневекового севера. В главе «Деревья и животные» этой обширной энциклопедии древнегерманских верований есть довольно длинное отступление, посвященное драконам, где описаны правила обращения со змеями и другими рептилиями. Гримму впервые удалось собрать воедино многочисленные упоминания драконов, разбросанные в скандинавской литературе, и выделить их общие характеристики.

В древнескандинавском языке существовало два слова для обозначения дракона: *ormr* (похожее по звучанию на древнеанглийское название змея *wurm*) — змей чудовищного размера, в то время как *dreki* (заимствование из древнеанглийского *draca*) обладал крыльями, а иногда и ногами. В воображении северян драконы разных форм и размеров обитали в подземных покоех, возлежали на горах из золота и рыскали по зимним пустошам в поисках добычи. Как и великаны, они были древними существами, намного старше человеческого рода. Их ядовитое или огненное дыхание было смертоносным.

Предназначением героев вроде Сигурда и Беовульфа было избавление земли от этих чудовищ, подобно тому как бог грома Тор победил мирового змея Ёрмунганда. «Германская мифология» Гримма сделала больше, чем любая другая научная работа, для продвижения образа драконов в скандинавской мифологии, создав архетип этих чудовищ в современном представлении. Благодаря Гримму широко распространилось представление, что «драконы сторожат сверкающие сокровища и клады на унылых пустошах»²³.

УЖАС НАРОДОВ

Ни один дракон прошлого не повлиял на сегодняшнее представление об этих существах так сильно, как безымянный змей из раннесредневековой поэмы «Беовульф»²⁴. Написанная на древнеанглийском языке, скорее всего, в течение нескольких десятилетий после 700 г., поэма сохранилась в единственной рукописи, созданной на рубеже первого тысячелетия. «Беовульф» повествует о герое, который приплыл из Швеции в Данию, чтобы помочь королю Хротгару одолеть смертоносное чудовище в человеческом облике по имени Грендель, осаждавшее медовый зал. После того как Беовульф победил Гренделя и его отвратительную мать, он вернулся на родину, где стал королем гаутов и мирно правил в течение пятидесяти лет. На склоне лет правителя его королевство стало осаждать другое свирепое существо: крылатый огнедышащий дракон, охочий до золота.

С одной стороны, разрушительная сила дракона в поэме «Беовульф» делала его грозным противником, с другой стороны, его склонность к конфискации сокровищ была не менее опасной, потому что грозила разрушением уз преданности и дружбы в воинской дружине, уз, основанных на перераспределении богатства вождями для укрепления отношений со своими воинами.

Хотя поэма «Беовульф» не была широко известна в Средние века, она сыграла важную роль в формировании современных представлений о драконах, вдохновив Джона Рональда Руэла Толкина на создание «особенно алчного, сильного и злого дракона по имени Смауг» в знаменитой повести «Хоббит, или Туда и обратно»²⁵.

[В ознаменование победы Беовульфа над Гренделем поэт восхваляет другого истребителя драконов и чудовищ — Сигмунда Вэльсунга*.]

* Имя героя Сигмунда на древнескандинавском произносится как Сигмундр, а его сына Сигурда — Сигюрдр. Они относятся к потомкам Вэльсунгов. Сигурд прославился тем, что убил дракона Фафнира (см. ниже).

Смерть дракона. Иллюстрация Генри Джастиса Форда

И начал он восхвалять Беовульфа, искусно сплетая созвучья и вплетая в песнь новую историю: о подвигах Сигмунда Вёльсунга. Помянул он в песне и верного соратника Сигмунда, его племянника Фителы.

Слава Сигмунда возросла после его смерти: молва разнесла слух о его сражении с драконом, что стерег сокровища под темными утесами. Там он сражался без верного Фителы, но сумел поразить чудовище:

*...и ему посчастливилось:
остролезвый клинок,
благородный меч
поразил змеечудище,
пригвоздил к скале,
и дракон издох;
тут по праву сокровищем
завладел герой,
воздаяньем за труд
было золото:*

*он на грудь ладьи
драгоценный груз
возложил и увез,
Вёльса доблестный сын;
а драконова плоть
сгибла в пламени*.*

Беовульф вернулся в Гаутландию и мудро правил в течение пятидесяти лет. Но дракон появился снова. Вор проник в сокровищницу и похитил драгоценную чашу, пробудив ото сна дракона.

Последний оставшийся в живых представитель некоего древнего клана спрятал сокровища, оплакивая свою судьбу перед смертью. Но дракон нашел и присвоил клад:

*Клад незарытый
стал достоянием
старого змея,
гада голого,
гладкочешуйного,
что над горами
парил во мраке
палящим облаком,
ужас вселяя
в людские души, —
ему предназначено
стеречь языческих
могильников золото,
хотя и нет ему
в том прибýtка...*

* Здесь и далее цитируются фрагменты поэмы «Беовульф» в пер. с древнеангл. В. Тихомирова.

Триста зим дракон стерег сокровища, пока дерзкий вор не разграбил курган. Но грабитель слишком близко подобрался к чудищу, дракон почуял запах чужака на камне и разъярился. Он обыскал подземный зал, а потом и пустыню вокруг кургана, но никого не нашел. Вернувшись в зал, он обнаружил, что драгоценная чаша похищена!

Дракон был разгневан. Едва дождавшись вечера, он, пылая огнем, взлетел с кургана и обрушил свой гнев на людей:

*Огонь извергая,
жизнекрушитель
зажег жилища;
пламя взметнулось,
пугая жителей,
и ни единого
не пощадила
тварь огнекрылая,
и негде было
в стране обширной
от злобы змея,
от пагубы адской
гаутам скрыться,
когда безжалостный
палил их жаром...*

Лишь на рассвете дракон возвращался в пещеру к своим сокровищам, но каждую ночь губил людей огненным дыханием. Познал бедствие и Беовульф: дом с престолом гаутского вождя поглотило пламя. Старец оплакал свое несчастье, думая, что наказан Создателем на несоблюдение заповедей.

И тогда он замыслил мщение и приготовился окончить дни своей жизни в битве с драконом. Беовульф повелел выковать

огромный щит из железа, способный выдержать жар драконьего пламени.

Беовульф с отрядом из одиннадцати соратников отправился искать пещеру змея. Тринадцатым в отряде был виновник несчастья — тот самый вор. Покорный приказу, он привел дружину к пещере, где жил дракон. Беовульф взошел на холм, простился со своей дружиной, предчувствуя скорую смерть, и велел воинам оставаться вблизи кургана.

Затем он встал и направился к серым утесам. Вскоре он увидел в скалах жерло, из которого изливалось жаркое пламя, преграждая путь в глубь подземелья. Беовульф разъярился, услышав его гневный клич, распалился и дракон. Из пещеры взметнулся дым — смрадное дыхание змея, а затем и он сам, извиваясь, выполз к месту схватки. Беовульф встретил его, держа наготове двуострый меч и надежный щит. И вот меч обрушился на чудовище, но скользнул вкось. Из пасти дракона хлынули пламя и ядовитый пар. Противники сошлись снова, но теперь уже дракон брал верх.

Дружина тем временем укрывалась в дальней роще. Но один воин по имени Виглаф не мог предать своего конунга. Увидев, что тот объят пламенем, он пришел на помощь своему раненому господину:

*Тогда, я слышал,
к нему на выручку
поспел дружинник:
он, знатный родом,
известный мужеством,
силой и ловкостью,
в руке опаленной
клинок сжимая,
уцепил не в голову
гаду, но ниже*

вонзил оружие,
 ужалил в горло
 змея зломерзкого —
 вошло железо
 в плоть огненосную,
 сникло пламя,
 дыханье драконье;
 и тут же конунг,
 едва очнувшись,
 свой меч широкий — Нэглинг*,
 владыка ведеров,
 из ножен выхватил
 и острым жалом
 вспорол утробу
 огневержителя, —
 сдохло чудище.

Так Беовульф и Виглаф вдвоем одолели змея. Но для конунга та битва стала последней: страшные раны от драконьих клыков начали смердеть, грудь покрылась язвами — то действовал змеиный яд.

Вождь сел под серыми скалами, дружинник омыл водой его лицо и грудь, снял с него шлем. И тогда Беовульф, чувствуя приближение смерти, сказал Виглафу сойти под землю и принести древние сокровища, чтобы он мог насытиться их блеском, возлечь рядом и без печали покинуть земную жизнь.

Виглаф выполнил повеление и, сойдя в пещеру, увидел там множество удивительных вещей. Он сложил сокровища в мешок и в кольчугу и взял светозарный стяг. С драгоценным грузом он вышел из подземелья, боясь не застать своего господина

* Меч Беовульфа Нэглинг (Naegling) получил название от древнеанглийского слова «гвоздь» (nægl).

в живых. Беовульф и правда был почти при смерти, но, когда Виглаф окропил его водой, он очнулся и увидел золото.

И тогда Беовульф восславил Господа, ниспославшего ему победу в битве, а его народу — такие богатства. Свой прах он повелел укрыть в кургане на Китовом мысу. Виглафа Беовульф сделал своим единственным наследником.

*«...В час предначертанный
ушли знатнейшие —
и я за ними!»
С последним словом
угасло сердце
мудрого старца;
осталось тело,
костра пожива;
душа отправилась
искать награды
среди угодников.*

Глашатай передал гаутам весть о гибели Беовульфа и дракона. Он предрек им великие бедствия после того, как о гибели конунга узнают фризы и франки. Воины, облившись слезами, отправились к Орлиным скалам, чтобы увидеть останки Беовульфа и дракона.

Сокровища они вынесли из пещеры, а дракона скинули с утеса в море, чтобы он сгинул в пучине. Проклятое драконье сокровище решено было сжечь на погребальном костре с Беовульфом. На Китовом мысу возвели костер, украсив ложе конунга щитами и кольчугами. Мужественные воины оплакивали своего повелителя, и выла простоволосая старуха, что близятся страшные бедствия. Когда дым развеялся, гауты насыпали высокий курган над прахом Беовульфа, ставший путеводным знаком для морских скитальцев. Сокровища захоронили в холме. Так все, что было в драконьей пещере, вернулось под землю.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

